

Девушка-богатырь

Когда-то в очень давние времена эрзяне жили в других краях, а по берегам Суры лежали вольные земли. В лесах было много непуганого зверя. Рыба в Суре кишмя кишела — прямо ведром черпай и уху вари. А травы здесь росли такие, что и пешего и конного с головой укрывали. Прослышали эрзяне про эти земли и решили сюда переселиться. Выбрали себе место получше. Чтобы все под рукой было — и лес, и вода, и сенокосы. На новом месте первым делом стали избы рубить, изгородь возводить.

Построили избы одна другой лучше. А просторнее и выше всех получилась изба у девушки Кили. Ни отца, ни матери у Кили не было. Сестер - братьев тоже не было. Она одна жила. И одна ставила себе избу, никто не помогал. С любой работой сама справлялась. Мужчины дивились : ростом Кили не больше других девушек, а сила у нее богатырская. Свалит в лесу дерево и несёт его на плече, будто легонькую тростиночки Вот так и натаскала из лесу бревен себе на избу. Где мужчины вдесятером не осиливали, девушка одна управлялась.

А уж красавицей она была — всем на загляденье. Лицо белое, косы соломенные, в руку толщиной, ноги стройные, как две березки на лесной опушке. Парни сватались к ней наперебой, да, видно, не находила Киля среди них себе ровню.

Только отстроились эрзяне, как нахлынуло в присурские степи татарское войско. Никто не видел и не слышал, как татары подошли к селу — укрыли их высокие травы, дремучий лес заслонил. Ворвались они в село: кого поубивали, кого в плен взяли. Дома разграбили.

Килю татары связали по рукам и ногам сыромятными ремнями, железной цепью к повозке приковали.

Везут ее в свое становище и между собой разговаривают :

— Хороший подарок будет нашему хану. Много у него красивых наложниц, а такой еще не бывало.

Вот приезжают они в становище. Выходит из шатра хан и спрашивает :

— Много ли добра награбили, мои храбрые воины ? Много ли пленных захватили ?

— Всего у нас много, поход удачный был, — отвечают воины. — А тебе, хан, подарок привезли — смотри какой !

Сдернули покрывало, которым Киля была укрыта. Хан от удивления глаза выпучил. Этаких красавиц и во сне ему не приходилось видеть. Начался пир горой. Разложили вокруг бочек кошмы и перины. Лежат на них, из бочек вино ковшами черпают, бараниной закусывают. До глубокой ночи пили-гуляли воины. И заснули у бочек с вином. Хан повел Килю в парчовый шатер и говорит ей :

— Теперь ты моя жена и должна слушаться меня во всем. Что я ни скажу, то и делай. А сейчас раздевайся и ложись ко мне в постель.

Опасался хан, что эрзянская девушка будет упрямиться и сопротивляться. Но Киля ни слова ему не сказала. Только посмотрела на него долгим непонятым взглядом. Молча скинула платок, сняла пулай ... Хан ждет не дождется, когда она к нему придет. Наконец Киля легла.

— А теперь, — говорит хан, — обними меня покрепче !..

Девушка стиснула хана в объятиях — у того только косточки затрещали, как сухой хворост. Дрыгнул хан раз-другой ногами и дух испустил. Не знал и не ведал он о богатырской силе эрзянки. Задавила она хана в своих объятиях.

А дальше вот как было. Взяла Киля ханскую саблю, вышла из шатра и начала рубить саблей спящих врагов. Как капусту рубила. Взмахнет саблей — голова прочь. Взмахнет другой — человека пополам перерубит. Вскочили воины, схватились за оружие и окружили девушку. Но не тут-то было. Махнет Киля саблей — и падают татарские воины, словно колосья под косой. В нее стрелы летят, а Киля вытаскивает их из своего белого тела, отбрасывает прочь и саблей рубить продолжает.

Вдруг сломалась сабля. Кинулись на девушку воины : вот теперь, мол, живую её возьмём !... А Киля вырвала с корнем дуб, что рос у ханского шатра, и тем дубом сражаться стала, как дубиной. Еще больше воинов побила.

— Это эрзянская богиня, — кричат татары, — явилась отомстить за наши набеги ! Её нельзя убить, она всех нас покарает...

Тут все, кто в живых остался, бросились бежать в испуге. Вскочили на своих коней и умчались в степь, спасаясь от неминуемой гибели. Только пыль следом за клубилась.

Опустело поле битвы. Огляделась Киля вокруг и сама ужаснулась тому, что наделала. Заплакала она и пошла домой, в свое село. Но не дошла. Умерла на берегу Суры от глубоких ран, нанесенных татарскими стрелами.

Похоронили Килю на том месте, где нашли. И выросло на её могиле белое дерево. Такого дерева никто ещё не видел до тех пор : ствол словно белое девичье тело, а ветви будто косы полощутся на ветру. Назвали эрзяне дерево по имени девушки-богатыря — килей. По-русски значит — береза. Потом от этой первой березки другие березы пошли. А на белых стволах темные отметины — это следы тех стрел. Грустно шелестит листва. Это Киля плачет-горюет.

Не было на свете сильнее и красивее девушки, чем Киля. И нет дерева краше березы.

* Пулай — особый женский пояс с бахромой, часть одежды эрзянок

